

Владимир Ахмедов

Институт Востоковедения.

Война в Газе в контексте политики ИРИ на Ближнем Востоке.

(тезисы доклада)

1. На протяжении последних десятилетий Ближний Восток являлся одним из самых беспокойных регионов мира. Война в Газе активизировала конфликтный потенциал региона, вызвала изменения в системе региональных, международных отношений на Ближнем Востоке.

2. В последние десятилетия Иран проводил активную политику и стремился играть ключевую роль в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене. Важным результатом военных кампаний Ирана в Ираке и Сирии стало создание сети проиранских милиционных формирований, общая численность которых на Ближнем Востоке, составляет сегодня более 250 000 человек.

3. Созданные Ираном религиозные милиции и их интеграция в регулярные части национальных вооруженных сил изменили региональный баланс сил. Вне зависимости от желания Тегерана атаки проиранских милиций на израильские и американские объекты привели к обострению ирано-израильского и ирано-американского противостояния в регионе. Война разведок и диверсионных подразделений Тель-Авива и Ирана вышла за пределы Леванта и охватила территорию других ближневосточных государств.

4. Эскалация конфликта ускорила процессы трансформации войн и снизила роль регулярных армий в системе региональной безопасности. Распространение конфликтов низкой интенсивности меняло природу *интереса* участников сражений. В итоге сама идея войны ради чего-либо становилась неприменимой. Зачастую организованные сообщества типа ХАМАС, "Хезболла", "Хуситы" начинали принимать участие в сражениях, не имея на то какой либо особой причины, а потому что у них не было другого выбора.

5. Развитие ситуации в Газе и вокруг нее показало, что война вырождалась в борьбу за выживание, в том числе политическое (Б. Нетаньяху). С другой стороны, международные миротворческие усилия в Палестине свидетельствуют, что с политической точки зрения конфликты низкой интенсивности служат важным инструментом достижения политических перемен.

6. Противостояние в Палестине еще раз показало, что особенностью нового типа войн являлось то, что территориальная близость противника не гарантировала победы над ним. Ценность той или иной территории определялась не столько наличием в ее недрах природных ископаемых, сколько принадлежностью тому или иному народу. Целью становится не столько ликвидация границ, сколько утрата ими своего значения.

7. Операция ХАМАС "Потоп аль-Аксы" была вызвана опасениями палестинцев расширением масштабов поселенческой деятельности Израиля в Палестине. С другой стороны, Тель-Авив, прежде всего, стремился очистить анклав от палестинцев, переселив их в соседний Египет и Иорданию и только потом ликвидировать ХАМАС.

8. По пришествии 100 дней Армия Обороны Израиля не смогла решить поставленные задачи в борьбе с ХАМАС и "Хезболлой" в Газе и соседнем Ливане. Неспособность подавить врага вблизи (внутри) своих границ чревата отрицательными последствиями как для правительства Б. Нетаньяху и АОИ, так и для военного и политического руководства ХАМАС и "Хезболлы". Это тем более верно, если учесть, что в дело оказались втянутыми большие группы недовольных с обеих сторон, а театр военных действий захватил соседние государства.

9. Конфликт в Газе еще раз показал, что современная регулярная армия становилась практически бесполезной для ведения такого типа войны. Ярким примером стал переход Израиля к тактике точечных ударов по военным объектам Ирана и командирам КСИР, ХАМАС, "Хезболла", шиитских милиций в Палестине, Сирии, Ливане и Ираке. Ирано-израильское противоборство приняло новые формы и поставило ближневосточный регион на грань новой "Большой Войны".

10. Изменение парадигмы войны в Газе формирует благоприятную среду для реализации целей воинствующих исламистов и внешней, религиозной экспансии в регионе. Не случайно, в Ираке вновь силовым образом заявило о себе "Исламское Государство" (запрещено в России). "Исламское Государство" борется за создание единого фронта "суннитского джихадизма" и сражается не столько с Израилем и США, сколько с шиитским Ираном и "продавшимися" Тегерану иракским, афганским подразделениями суннитской "аль-Каиды".

11. Активизация джихадистских сил в регионе чревата угрозой межгосударственных конфликтов на Ближнем Востоке. Обмен ракетными ударами между Ираном и Пакистаном, воздушные атаки Ирана, Израиля, США по целям в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене под предлогом "зачистки" джихадистов, свидетельствуют, что регион находится на грани крупномасштабной катастрофы. Атаки джихадистов на мемориальный комплекс в иранской провинции Керман призваны усилить иранские опасения за свою внутреннюю безопасность и втянуть Тегеран в открытую конфронтацию в регионе.

12. Несмотря на то, что основными участниками военных действий становятся не армии, а милицейские формирования, критический уровень опасности только растет. Религиозные милиции имеют общую экзистенциальную основу, образованную из паттернов религиозной доминанты. Они основаны больше на харизматических принципах, нежели чем на институциональных началах. Основой мотивацией их действий служит не профессионализм, а идеологическая лояльность.

13. В начале конфликта в Газе призывы командира бригад "аль-Кассам" М. Дейфа к силам "Исламского Сопротивления" поддержать "ХАМАС" в борьбе с Израилем не остались без внимания. Представители крупнейших шиитских милиций Ирака и Сирии заявили, что защита Газы важнее, чем обязательства милиций перед властями Багдада и Дамаска. В дальнейшем они атаковали американских военных в Ираке и Сирии, нанесли удары по израильским поселениям на севере Палестины.

14. Милиционные формирования опираются на поддержку той или иной группы населения, которую сложно отделить от тех, кто ведет активные боевые действия. Военные организации контролируют территорию, которая не имеет четких границ. Они подчиняются руководству, которое неотделимо от самой организации и мало напоминает правительство. Шиитские милиции Ирака, Сирии, Ливана и Йемена демонстрируют удивительную способность сотрудничать друг с другом и подразделениями регулярных иранских, арабских вооруженных сил, образуя ударный отряд исламского сопротивления в борьбе с Израилем и США.

15. Первые три месяца войны в Газе стали решающими в изменении парадигмы вооруженного противостояния в регионе. Массированные бомбардировки израильской и американской авиацией военных объектов ИРИ, сил "Исламского Сопротивления" в САР, Ираке, Йемене в ответ на нанесение ударов по судам в Красном море, глубинным районам Израиля, американским базам в Сирии и Ираке расширили круг участников вооруженного противостояния на Ближнем Востоке.

16. Пока Израиль, США и Иран предпочитают тактику активного сдерживания, нежели открытых военных действий. "Хезболла" вряд ли примет самостоятельное решение о войне с Израилем без согласия Тегерана. Несмотря на союзнические отношения Израиля и США, Тель-Авиву вряд ли удастся втянуть Вашингтон в войну с Ираном на Ближнем Востоке. В отсутствие ядерной дипломатии и эскалации ближневосточного конфликта налаживание каналов связи с Ираном могло бы иметь решающее значение в процессе управления кризисом.

От того удастся ли в ближайшие три месяца договориться Вашингтону и Тегерану будет зависеть развитие ситуации в палестино-израильском конфликте и перспектива "Большой войны" на Ближнем Востоке.

17. Россия проводит активную политику на Ближнем Востоке и поддерживает конструктивные отношения с ведущими игроками на поле палестино-израильского конфликта. Москва в равной степени имела хорошие отношения с Тель-Авивом и Тегераном и сотрудничала с ними по целому комплексу вопросов политики и безопасности в Сирии, на Ближнем Востоке, в целом. Несмотря на это, попытки России снизить градус противостояния сторон и обеспечить положительное сальдо в отношениях с ними, имели лишь временный эффект и оканчивались, как правило, с «нулевой суммой».

Складывающаяся сегодня ситуация на Ближнем Востоке диктует необходимость выработки новых российских подходов к ее оценке и адекватному восприятию быстро меняющихся реалий.

18. Россия, возможно, больше чем иные международные акторы на Ближнем Востоке, искренне заинтересована в достижении политического урегулирования конфликта в Газе как важного условия поддержания региональной безопасности. Россия и государства Ближнего Востока делят общее геополитическое пространство. Ситуация на Ближнем Востоке является предметом интереса внешней политики России и затрагивает вопросы национально-государственной безопасности Российской Федерации. Спровоцированный войной в Газе рост террористической угрозы получает новые измерения в плане обеспечения

национальной безопасности Российской Федерации.

В этих условиях, наряду с гуманитарной дипломатией, особое значение приобретает задача создания на Ближнем Востоке надежных военных позиций России для сдерживания внешних враждебных устремлений и упреждающей ликвидации террористической очагов за пределами российской территории.